

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «Филология». Том 20 (59), №1. 2007 г. С. 349– 353.

УДК 81“374

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК КАК ОБЪЕКТ ОПИСАНИЯ КУЛЬТУРОЛОГИИ

A. Я. Мартынюк

В статье рассматривается словарь как объект изучения и метод описания лексических единиц.
Ключевые слова: лексикография, словарь, лексикографируемый параметр, типология словаря.

“Язык — система звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе” [12]. Слово как центральная и самая сложная единица языка, органически воплощающая единство формы и содержания, предполагает многоаспектность описания. По словам Л. В. Щербы, “каждое мало-мальски сложное слово, в сущности, должно быть предметом научной монографии” [13, с. 285]. Сложившееся к настоящему времени многообразие лексикографических изданий позволяет отразить разные стороны словарного состава в целом и отдельных лексических единиц. Как пишет А. И. Смирницкий, “слово выступает не только как основная единица словарного состава, но и как центральная узловая единица вообще языка”. Словарь — один из важнейших способов описания лексики языка. Лексико-семантический уровень русского языка содержит сотни тысяч единиц, которые находятся между собой в самых разнообразных отношениях. Один, даже самый полный словарь не в состоянии представить всю совокупность этих отношений. Русская лексикография на протяжении длительного пути своего развития стремилась к созданию системы словарей, в которой слово раскрывало бы все свои возможности и качества.

Словари русского языка систематизируют наши знания о языке и мире. Эти знания воплощаются в типе словаря, объеме словарника, способе представления лексикографируемого материала, структуре и элементах словарной статьи.

С одной стороны, объектом описания в словарях являются внешне независимые друг от друга единицы, с другой — множество объектов образует систему. В этом противоречии и заключается сложность лексикографического описания: каждая лексическая единица должна раскрыть в словаре свои уникальные особенности и в то же время выступить как элемент системы. Э. Агрикола пишет о необходимости отражения в содержании словаря микро-, медио- и макроструктур в их взаимосвязи, при этом под макроструктурой понимается семантическая структура слова, под медиоструктурой — структура лексических группировок (тематических, семантических, ассоциативных полей), макроструктуры предполагают взаимосвязи единиц, составляющих “медиоструктуры” [1].

Сбор лексического материала — одна из основных задач лексикографа. Она заключается в четком выполнении выбранных методов исследования и ограничении необходимой для словаря информации. На этапе отбора материала для анализа лексикограф должен определить, какие источники он будет использовать. Источниками

могут быть письменные тексты, устные высказывания носителей языка или диалекта, различного рода справочники и словари и т. п. Словарик может быть ограничен кругом текстов. Критерием может стать частотность употребления слова. Ограничения накладывает тематический принцип отбора лексики.

Особое значение для читателей словаря имеют структура словарной статьи, набор ее компонентов, обеспечивающих достоверную информацию о слове, о разных видах его языкового окружения. В компонентах и структуре словарной статьи отражаются объективная сложность описываемых словарных единиц, своеобразие лексикографических жанров, совокупным объектом которых является практически открытое множество лексических единиц в их современном состоянии и исторической перспективе.

Индивидуальные и групповые отношения слова выявляются в той совокупной информации, которую представляет словарная статья, в наборе лексикографируемых параметров. “Под параметром понимается некоторый квант информации о языковой структуре, который в экстремальном случае может представлять для пользователя самостоятельный интерес, но, как правило, выступает в сочетании с другими квантами (параметрами) и находит специфическое выражение в словарях; иными словами — это особое словарное представление структурных черт языка” [9, с. 52]. Ю. Н. Каравулов выделяет в словарях русского языка 68 лексикографируемых параметров. Например, выделяются в качестве лексикографических параметров язык(и), вход в словарь, хронологических параметр, количественный, орфографический, длина слова, морфологическое членение слова, иллюстрированный, стилистический, параметр заимствования, ассоциативный, библиографический и др. В зависимости от типа словаря меняется количество, соотношение параметров и глубина их разработки. К обязательным параметрам современного толкового словаря как основного вида лексикографических изданий относятся орфографический, акцентологический (для определенных категорий слов), грамматический (часть речи, категориальные характеристики слова как части речи и др.), стилистический, семантический, синтаксический, фразеологический, словообразовательный и ряд других. Факультативными являются этимологические, ассоциативные, паронимические, гиперонимические, тематические соответствия, лингвострановедческие, статистические, библиографические сведения. В других типах словарей набор лексикографируемых параметров может расширяться, давая возможность лексическим единицам раскрыть все свои грани. В то же время в повседневной жизни для “соблюдения литературных норм, исправления ошибок и достижения точности словоупотребления нет нужды... использовать фундаментальные словари, содержащие глубокую, подчас предельно полную, семантическую, грамматическую и стилистическую разработку слова. Подобную функцию справочного пособия частично выполняют мало- или даже однопараметровые (аспектические) словари, а также словари с минимальным числом параметров” [10, с. 52]. Количество лексикографируемых параметров и глубина их проработки определяют структуру словарной статьи.

Тип словаря в первую очередь определяется характером его источников и адресатом, в частности, возможны следующие виды отношений: 1). от текста — к словарю (например исторические словари); 2). от системы — к словарю (например, семантический словарь); 3). от коммуникативной задачи — к словарю (например, учебные

словари); 4). от лексикона человека — к словарю (например, словари лексических минимумов, ассоциативные словари) [10, с. 7]. Каждый тип словаря, имеющий свою центральную задачу, предполагает свою совокупность лексикографических решений [3, с. 44 – 46]. Задача создания типологии словарей диктуется практическими потребностями обобщения и систематизации имеющейся лексикографической продукции. В то же время проблема типологии является одной из важнейших в теории лексикографии, поскольку позволяет не только осмыслить уже осуществленное, но и прогнозировать создание новых типов словарей, определять характер лексикографических проектов, стимулировать усилия лексикографов в разных направлениях.

Полнота и характер лексикографической информации связаны с ее ориентированностью на определенного адресата. В теории прагматики словаря существует понятие “пользовательский запрос” — “указание на необходимый конкретной категории предполагаемых читателей словаря аспект рассмотрения той или иной языковой единицы, равно как и на целесообразную с точки зрения адресата глубину рассмотрения этого аспекта” [11, с. 33]. Ориентация на адресата — один из принципов современной лексикографии.

Для словарей различных типов и прежде всего для тех, которые описывают семантику слова, особое значение имеет иллюстративный материал. Он, с одной стороны, демонстрирует типичные условия функционирования лексических единиц, подтверждая их системные характеристики, с другой — дает как бы моментальный снимок реальной жизни слова, взятый из многообразия возможных ситуаций его использования. Именно поэтому Л. В. Щерба сформулировал “практическое требование к составителям словарей: не мудрствуя лукаво, а давай как можно больше разнообразных примеров” [13, с. 285]. Подчеркивая значимость “оправдательных цитат” (типизированных контекстов), С. Г. Ильенко пишет: “Они как бы завершают естественный лингвистический круговорот, в котором толкование значения слова, вырастая из контекстов, вновь ими подкрепляется, возвращается “на круги своя”, копируя в определенном смысле путь индивидуального языкового сознания. Но главное не в этом. Типизированный контекст должен быть квалифицирован как жанровая составляющая словарной статьи наряду с презентацией слова-знака, его толкованием, системой стилистических и грамматических помет. Словарная статья интертекстуальна по своей сути, поскольку обусловлена в конечном счете взаимодействием множества текстов друг с другом внутри единства, целостность которого определяется презентацией слова” [7, с. 79].

Один из важнейших аспектов описания слова в словарях современного русского языка — его нормативно-стилистическая характеристика. Особенно нужны нормативно-стилистические ориентации в толковых словарях, словарях синонимов, паронимов, орфоэпических словарях, в словарях трудностей русского языка. Они проявляются и в специальных нормативно-стилистических пометах, и в образцовых текстах, служащих источником иллюстративного материала. Нормативно-стилистические характеристики — наиболее динамичные параметры слова, поэтому обращение к разным толковым словарям, а также к широкому кругу аспектных словарей позволяет характеризовать норму (орфоэпическую, грамматическую, лексическую, стилистическую) в ее динамике [10, с. 49].

Снижение общего уровня речевой культуры заставляет особенно остро осознавать роль словаря как самого важного и незаменимого пособия, формирующего навыки сознательного отношения к своей речи. Любой словарь является пособием по культуре речи. Словарь, как правило, отвечает на основные вопросы, которые ставит пользователь перед тем, как заглянуть в словарь: правильно ли я говорю, так ли употребляю слово или выражение, верен ли перевод данного слова на другой язык и т. п. Различные фрагменты языковой картины мира, все уровни языковой системы, разнообразные аспекты научного знания воплощаются в словарной форме. “Словарь — феномен культурно-исторический. Он не только отражает современную культуру, но и фиксирует её предшествующее состояние” [5, с. 14]. Словари, сосредоточивающие в относительно компактной форме лексическое богатство языка, аккумулируют историческую память народа — его носителя. Таким образом, словари выступают и в ипостаси барьера, препятствующего разрушению культурно-исторического времени, утрате духовности нации [2, с. 57]

Особое значение имеет pragматическая направленность словаря. В семантико-стилистической характеристике слова, в отборе иллюстративного материала отражается как своеобразие языковых личностей лексикографов, так и их представление о социальных, возрастных, профессиональных особенностях потребителей словаря. Состав словарного материала, структура словарной статьи, количество лексикографируемых параметров, метаязык словаря непосредственно связаны с его pragматической направленностью.

В последнее время перед лексикографией встает принципиально новая проблема: “человек и словарь”, “словарь в личности и личность в словаре” [8, с. 27]. В каждом конкретном лексикографическом произведении эти проблемы описываются с большей или меньшей полнотой. Диалог “человек — словарь” выступает важной формой коммуникативной и познавательной деятельности. При этом необходимо учитывать, что у трех основных групп пользователей словарями — носители языка (прежде всего учащиеся), те, кто изучает иностранный язык, и лингвисты, исследующие язык, — в процессе диалога возникают принципиально разные задачи [10, с. 7].

Характеристика слова в различных словарях с учетом времени их создания, pragmatической установки на адресата неразрывно связана с идеологией словаря, проявляющейся и в составе словника, и в характере дефиниций, и в оценочных пометах, и в иллюстративном материале. Словарь не просто описывает лексику, но обязательно отражает философию эпохи, совокупность этических представлений народа.

Ценность каждого словаря определяется способом решения в нем основной задачи — раскрыть форму и содержание слова в их исторической перспективе. Однако объем информации о слове и ценность каждого лексикографического издания возрастают в лексикографическом комплексе, слагаемом из этимологических, собственно исторических и диалектных словарей.

Слово находится в постоянном движении, его сегодняшние характеристики, сегодняшнее его восприятие говорящим могут не совпадать с теми, которые наблюдались не только в прошлые века, но и в предшествующие одно-два десятилетия. Поэтому, стремясь отразить все особенности функционирования слова, лексикограф должен обладать способностью видеть будущего читателя словаря, должен разглядеть существо

ственные характеристики за теми, которые проявляются при сиюминутном восприятии слова. Задача лексикографа — “смотреть на свой труд глазами будущих поколений, постоянно работать над проблемами “словарной геронтологии” [4, с. 17].

Достижениями лексикографии пользуется любая наук, а поскольку семантические определения терминов — необходимая часть ее аппарата. Каждый элемент словарной статьи является результатом большой экспериментальной работы. Любой авторитетный словарь строится на совокупности источников: предшествующих словарях, словарных картотеках, лингвистических экспериментах, электронных базах данных. Авторитет словаря служит дополнительным фактором, существенно повышающим научную достоверность и значимость исследования вне зависимости от его узкой тематики [2, с. 59]. Лексикография представляет слово в совокупности всех его свойств, поэтому словарь оказывается не только уникальным и незаменимым пособием по языку, но и важнейшим инструментом научных исследований.

Список литературы

1. Агрикола Э. Макро-, medio- и микроструктуры как содержательная основа словаря // Вопросы языкознания. — 1984. — №2.
2. Васильев А. Д. Введение в историческую лексикологию русского языка — Красноярск, 1997.
3. Гак В. Г. О типологии словарей // Современное состояние и тенденции развития отечественной лексикографии. — М., 1988.
4. Григорьев В. П. Поэт и слово. — М., 1977.
5. Дубчинский В. В. Искусство создания словарей: Конспекты по лексикографии. — Харьков, 1994.
6. Дубчинский В. В., Самойлов А. Н. Словари русского языка: Учебное пособие — Харьков, 2000.
7. Ильенко С. Г. Интертекстуальность на страницах толковых словарей советского периода в свете контекстуального принципа акад. В. В. Виноградова // Международная юбилейная сессия, посвященная 100-летию со дня рождения акад. В. В. Виноградова: Тезисы докладов. — М., 1995
8. Карапул Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М., 1987.
9. Карапул Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. — М., 1981.
10. Козарев В. А., Черняк В. Д. Русская лексикография — М., 2004.
11. Морковкин В. В. О предпосылках системного лексикографирования // Прагматика словаря / Под ред. О. Ю. Богуславской. — М., 1993.
12. Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М.: Рус. яз., 1984.
13. Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. — Л., “Наука”, 1974.

Мартинюк Г. Я. Лексикографічне джерело як об'єкт описування культурології.

У статті розглядається словник як об'єкт вивчення і метод описування лексичних одиниць.

Ключові слова: лексикографія, словник, лексикографічний параметр, типологія словника.

Martinyuk A. Y. Lexicographical source as a description object culturological.

The article deals with the dictionary as a study object and lexical units description methods.

Key words: lexicography, dictionary, lexicographical parameter, typology of dictionaries.

Статья поступила в редакцию 20 октября 2006 г.